

ХЕЛЕН
ГУДА

НИК
СТАРР

ЗЕМЛЯНКА НА ОТКУП

КОСМИЧЕСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ

**Ник Старр
Хелен Гуда**

**Землянка на откуп
космическим захватчикам**

<https://litres.ru/74350809>

Аннотация

– Они выбрали тебя, – отец не смотрит мне в глаза. – Что ты имеешь в виду? – не верю своим ушам. – Аврора, эти послы выбрали тебя. И я не могу ничего сделать, – признается человек, которому я верила больше, чем себе. – Или они забирают тебя... – Или? – Или война. **** Что может быть страшнее, чем оказаться подарком для космических захватчиков, для которых ты лишь постельная игрушка? Война с этими захватчиками, когда на кону целая планета. Вот только, идя на такую жертву, я не знала, какая роль мне была уготована. #МЖМ_местами_МЖММ #Самоотверженная_героиня #Авторские_расы

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	7
Глава 2.	15
Глава 3.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Пролог

– На колени, – автопереводчик озвучивает команду хармита. Я послушно опускаюсь вниз и поднимаю глаза.

Возбужденный член на уровне моего лица, и я судорожно сглатываю.

Я знала, на что иду.

На кону моя планета.

Облизываю враз пересохшие губы, и взгляд хармита темнеет. Протягиваю руку и обхватываю возбужденную плоть. Хвост хармита проходится по груди и очерчивает горошину соска, а у меня по телу разбегаются мурашки удовольствия. Ненавижу себя в эту секунду, потому что дала себе слово, что останусь холодной как лед. Просто вытерплю все со стиснутыми зубами и все. Но тело отзывается на ласки, реагирует на прикосновения и, что самое паршивое, возбуждается. Чувствую узел желания где-то внизу живота и непроизвольно напрягаю мышцы, пытаюсь свести теснее ноги.

Хармит берет мое лицо за подбородок и направляет возбужденную плоть в рот, а я послушно размыкаю губы. Слегка солоноватый вкус не вызывает отторжения. Смыкаю губы сильнее, чтобы усилить обхват члена, и слышу стон наслаждения.

Мужчина опускает руку мне на голову и ускоряется. Теперь он сам руководит процессом, проталкивая член глубоко-

ко мне в рот. Его движения грубы и порывисты, а я пытаюсь расслабить горло. На глазах выступают слезы, и одинокая капелька стекает по щеке. А хармит замирает на мгновение и стирает ее большим пальцем. Он близок к развязке и, схватив двумя руками мою голову, грубо трахает в рот, проникая максимально глубоко.

Чувствую, как по его телу проходит судорога наслаждения, и он вынимает член. Мне на лицо брызгает горячая вязкая жидкость. Мужчина проводит пульсирующим членом мне по лицу, размазывая сперму.

Не успеваю прийти в себя, как чувствую руки второго хармита у себя на бедрах. Он слегка подталкивает меня вперед, и я встаю на четвереньки. А в мои складочки упирается горячая головка его члена.

— Я не готова, — только успеваю произнести, но автопереводчик молчит. И мужчина толкается бедрами вперед, проникая в меня одним слитным движением, а тело простреливает боль. Мужчина замирает, а я пытаюсь отстраниться, но меня держат в железных тисках.

Боль начала утихать и, почувствовав расслабление мышц, хармит начал двигаться. Боль с каждым толчком отдавалась во всем теле, и я беззвучно плакала. Вдруг мужчина замер и поцеловал меня в спину. Начал вырисовывать узоры языком по коже. Одна его рука легла на грудь. И он, слегка погладив ее, вдруг сжал сосок. А я охнула, но уже от острого удовольствия. Вторая рука легла на лобок, и он, нащупав го-

рошинку клитора, прижал ее пальцами. Пощипывая грудь и лаская пальцами клитор, он снова начал двигаться во мне. Боль ушла, а на смену ей приходит удовольствие.

Первый хармит смотрит на нас, и его член снова возбужден. Он гладит его и садится на край постели передо мной. Берет за подбородок и смотрит мне в глаза.

– Послушная самочка, – хвалит меня и снова проникает в рот свои членом. Мужчина сзади толкается в меня, а я наслаживаюсь ртом на другой член.

Порочность сцены зашкаливает, и мне это нравится. Я возбудилась и уже сама стараюсь толкнуться бедрами сильнее. Хлесткий шлепок по ягодице, и с губ срывается стон наслаждения. Я ненавижу себя за то, что чувствую, но ничего не могу с собой поделать. Хармит прижимает клитор, и я разлетаюсь на тысячи осколков, а двое мужчин финишируют следом.

Глава 1.

Дни пролетают как один. Школа окончена, документы в три института поданы, и я в предвкушении новой жизни. У меня золотая медаль, и хоть в один ВУЗ, но я должна поступить. Нервничаю ужасно, но сегодня День рождения, так что хоть один день можно не думать о поступлении.

Отца вызвали в Москву на какой-то форум, но он обещал сегодня вернуться.

– Доченька, ты собралась? Гости уже скоро приедут, – мама организовала вечеринку в честь моего совершеннолетия. Двор украшен, и все ждут отца и гостей.

– Да, я готова, – откладываю книгу, которую листала скорее по привычке.

– Аврор, ну ты отложи книги хоть на день. Никуда твой факультет дипломатии и международных связей не денется, – ворчит мама.

– Мам, там конкурс сто человек на место, – намеренно преувеличиваю. – Так что запросто денется.

– Один день можно и расслабиться. В кого ты у меня такая? – мама чмокнула меня в щеку и, обняв за плечи, выводит из комнаты. – Все по свиданиям бегают, на дискотеки, а ты ?

– А я думаю о будущем, – отвечаю с усмешкой. Знаю, мама гордится мной. Ворчит так, для проформы, потому что так

положено.

Гости, друзья, родственники стекаются, и день проходит незаметно. Лишь отец опаздывает и приезжает к концу праздника.

Он хмур и задумчив. Улыбается через силу.

– Пап, что-то случилось? – обеспокоенно заглядываю в глаза родителю.

– Нет, все нормально, просто устал с дороги. Ты веселись-веселись, – отец отправляет меня к друзьям, а сам остается с мамой в беседке. Наблюдаю за ними издалека и вижу, что они ругаются. Потом мама плачет, а отец ее обнимает. Точно, что-то не так.

Гости уходят, а мы с мамой убираем грязную посуду.

– Мам, что у папы произошло? – захожу издалека, но никак не ожидала, что мама уронит стопку посуды после моего вопроса.

– Оксана? – отец подлетает к матери.

– Поговори с Авророй, Артем, – велит мать, а я чувствую нехорошее предчувствие.

– Пап, мам, что случилось? – я уверена, что произошло что-то из ряда вон выходящее.

– Случилось, – и отец ведет нас с мамой в дом. – Этот разговор должен остаться между нами, – начал отец издалека.

– Хорошо, – я растеряннo киваю. – Ты же знаешь, я не болтливая.

– Знаю, – отец кивает и усаживает маму на диван кабине-

те. Прикрывает дверь, а сам садится за стол. Я села рядом с мамой, а она обняла меня, крепко прижав к себе, словно прощаться собралась. – Аврора, – начал отец официально, – помнишь, ты весной диспансеризацию проходила?

– Помню, всех девушек с семнадцати лет обязали ее проходить, – вспомнила я о новшестве.

– Ну так вот, это была не диспансеризация, – продолжает отец. – Анкеты всех девушек собрали и внесли в единую базу данных, – отец замялся, не зная, как продолжить.

– Да скажи ты уже ей, Артем! – мама не выдерживает и вмешивается.

– Что мне надо сказать? – я испуганно смотрю то на мать, то на отца. – Я больна? Рак?

– Нет, – отец так усмехнулся, что я понимаю, что уж лучше бы рак, чем то, что он хочет сказать. – Я сейчас расскажу, но ты должна понимать, что это не шутка и не прикол. Я попробую что-то сделать, но ....

– Пап, скажи, – я не могу уже ждать. Мама плачет, сжавшись в комочек. Отец прячет взгляд.

– На Землю прибыли послы из другой галактики. Эти анкеты составлялись для них. И они выбрали тебя, – на выдохе произнес отец, отводя глаза в сторону.

– Что ты имеешь в виду? – не верю своим ушам. Послы из другой галактики? Инопланетяне, что ли?

– Аврора, эти послы выбрали тебя. И я не могу ничего сделать, – признается человек, которому я верила больше,

чем себе. – Или они забирают тебя...

– Или?

– Или война.

– Пап, что за бред? – я хмурюсь и смотрю на отца. – Зачем я зеленым человечкам?

– Аврора, да какие человечки?! – отец раздражается и, вскочив, начинает ходить по кабинету. – Мы уже долгое время на прицеле у хармитов. Они ведут переговоры. Но они сильнее нас, умнее, а технологии ушли далеко вперед. Они сделают из нас колонию! – вдруг кричит отец.

– Но что есть на Земле такого, чего нет у них? – я не понимаю. – Что за ресурс?

– Женщины, – отвечает мама.

– Что? – я в шоке и потому воспринимаю всю информацию словно это шутка, прикол, и сейчас все захлопают в ладоши и скажут: “Это прикол! А ты что, поверила?”

– Аврора, тебя выбрали послы, и нам завтра надо ехать, – обрывает мои вопросы отец. – Все, что я мог рассказать, я рассказал. Все остальное находится под грифом “секретно”. И даже тебе я не могу ничего рассказать в целях твоей же безопасности.

Пытаюсь прийти в себя, но ничего не получается. Хочется уснуть, а когда проснусь, чтобы не было никаких проблем. Не хочется ни о чем думать и решать. Хоть я и понимаю, что от моих решений ну вот вообще ничего не изменится. Я никто и звать никак. Меня просто отдают на откуп. Да, мною

откупаются. В мировой истории часто так происходило, и я с ужасом читала об этом. Радовалась, что у нас не так, что в нашем современном обществе женщина может сама решать все. Ага. Как бы не так.

– Аврор, – в комнату входит мама.

– Мам, только не надо говорить, что отец ничего не мог сделать и ни в чем не виноват, – налетаю я на маму.

– Доченька, я не буду говорить ничего подобного. Если хочешь, мы с отцом поможем сбежать, – вдруг выдает родительница.

– Ага. Куда? В деревню к бабушке? – я смотрю на мать и не понимаю: она реально не осознает, что произошло? – Конечно, до деревни в Рязанской области пришельцы не доберутся, – с сарказмом добавляю, и самой становится смешно, но смех больше похож на истерику.

– Аврор, отец не все рассказал, – добавляет мать, а я оборачиваюсь и внимательно смотрю на родительницу.

– И что же он не рассказал? – в душе зарождается надежда. Но она, словно искорка, гаснет после слов мамы.

– Выбрали не только тебя, – раскрывает карты мама. – Может, если ты не приедешь, то им хватит тех, кого привезут?

– Мам, мне сегодня исполнилось восемнадцать, а не пять. Они девушек для какой цели отобрали? – я сверлю маму взглядом, а та отводит глаза. Она очень стеснительная в таких вопросах. От слова “секс” краснеет до сих пор. – И выбрали, я так понимаю, по определенным критериям, – добав-

ляю я.

— Отец сказал, что они выбрали девушек с каким-то геном, — ответила мама. — Он не знает, что это за ген, но якобы он дает совместимость с их расой.

Вдруг дверь распахивается, и на пороге стоит разъяренный отец.

— Я рассказал тебе об этом, чтобы ты не думала, что я отправляю нашу дочь на смерть! А не чтоб ты это рассказывала Авроре! — я отца таким никогда не видела. Он никогда не повышал голос на маму. Даже когда она делала откровенные глупости, он всегда снисходительно к ней относился. А здесь он был в такой ярости, что даже мне стало страшно. — Что вы здесь кудахчите, как курицы? Ей не сделают ничего плохого. Пылинки сдувать с нее будут.

— Да откуда ты знаешь? — мама вскочила и заслонила собой меня.

— Знаю. Но говорить что-то больше не буду, а то у тебя язык за зубами не держится, — обрубил любой спор отец.

— И мне не скажешь? — я разозлилась.

— Скажу, — отцовская злость резко схлынула. — Завтра, — он подходит и обнимает. — Я все расскажу завтра.

Меня выпускают из объятий, и отец выходит из моей комнаты, забрав маму. Он и ее обнял, но она обижена за то, что он на нее накричал, и что-то выговаривает ему с упреком.

Спала я плохо, но все же спала. Долго не могла уснуть. Все крутила в голове мысли о своем будущем. Что все мои

планы полетели к чертям. А если конкретнее – в космос.

Какие вещи собирать, отец не сказал. Да и он вообще не сказал, что мне они понадобятся. Поэтому я взяла самое необходимое. Белье, пару футболок, джинсы, любимую пижаму с мишками и фотоальбом. Почему-то про фотоальбом я подумала в первую очередь. Я хотела, чтобы воспоминания о моей жизни “до” остались со мной.

Утром отец был молчалив, а мама – заплаканной. Она обнимала меня и все не могла отпустить от себя. От этого ком в горле, который я старательно сглатывала, не давал дышать.

– Мам, все будет нормально, – уже теперь я успокаивала мать. Мама кивнула, расплакалась и, поцеловав меня, ушла. Я подхватила сумку и пошла за отцом.

– Что взяла с собой? – отец удивленно посмотрел на сумку.

– Да так. Самое необходимое, – пожала плечами. – Или нельзя?

– Не знаю, – честно признался родитель. – Я многое не знаю, – мы сели в машину и выдвинулись в путь. Дорога должна была занять долгих шесть часов, и я приготовилась расспросить все обстоятельно. Но отец, словно спеша мне все рассказать, начал говорить, как только мы выехали со двора. – Аврор, ты, главное, не бойся, поняла меня? – и, дождавшись моего кивка, продолжил: – Они женщин на завтрак не едят. Но и относятся не особо уважительно. Для них они самки, не более того. Но и не обижают. Одна из членов

делегации – девушка. Она землянка. Если получится с ней наладить отношения, прошу тебя, не пренебрегай этим. Будь осторожна и больше молчи и слушай. Помни: мы тебя любим, но поступить иначе просто не могли. От тебя зависит жизнь очень многих существ. Если начнется война, мы все станем рабами. Вернее те, кто останутся в живых. Наши технологии и рядом не стояли с их. Прав тот, кто сильнее и умнее. Так что прошу, стань сильной. Может, я многое прошу от тебя в твои восемнадцать лет, но я верю в тебя, – пока отец говорил, мы выехали за город, и отец остановился.

– Почему мы остановились? – я удивленно смотрела по сторонам. – Нам же еще ехать и ехать.

– Нет, мы приехали, – ответил отец и вышел из машины. Я последовала за ним. Не успела оглянуться, как к нам подошли люди, одетые во все черное. Даже маски на лица натянуты.

– Я люблю тебя, Аврора, – отец порывисто обнял меня и, сев в машину, уехал, а меня усадили в черный фургон.

Глава 2.

Что произошло в фургоне, я не помню, так как в какой-то момент я просто отключилась. Видимо, чтобы лишнего не видела. Пришла в себя я голая и в какой-то капсуле, к которой было присоединено куча проводов. Аппараты рядом противно пищали, и именно этот звук и заставил прийти в себя.

В ряд стояли несколько таких капсул. И там, так же как и я, приходили в себя девушки.

– Ох, как с бодуна! – раздалось справа от меня. Удивленно подняла брови и уставилась на девушку лет двадцати пяти. Или у этих пришельцев настройки сбились, или они реально отбирали не по внешним данным, а по каким-то специфическим, одним им известным критериям. Девушка там была специфическая. Выбритый висок, волосы сиреневого цвета и тоннели в ушах. На лице, похоже, был пирсинг, но она его или предусмотрительно убрала, или, когда нас помещали в эти капсулы, все удалили.

– Фу, я думала, будет как-то покруче. А тут как в психушке, – отозвалась девушка с другой стороны. Прозвучало это пискляво и капризно.

– А ты, по ходу, там частая гостья, – отзывается моя неформатная соседка.

– Эй, рыженькая, передай этой оборванке, чтоб рот закры-

ла! – раздалось слева. Я, кажется, попала в дурдом.

Села и оглядела комнату. Белые стены, иллюминаторы с заблюренными стеклами на полстены, наши капсулы в количестве пяти штук. Две девушки, что не подавали голоса, так же как и я, ошарашенно разглядывали все вокруг. Я осторожно выбралась из капсулы и заприметила тумбочку со стопками одежды. Прикрывая стратегические места, я подошла ближе и посмотрела на вещи. Они были пронумерованы. Обернувшись, увидела, что на капсуле, из которой я выбралась, была цифра два. И потому взяла комплект под этим номером и не ошиблась. Топ типа спортивного, трусы, напоминающие мужские боксеры, и брюки с туникой на запахе. Быстро оделась и продолжила осмотр. Девушки из бокса три и четыре тоже быстро и молча переодевались, а вот номер один и номер пять продолжали переругиваться. Устроили какой-то балаган и цирк.

– Девочки, вы для этого здесь? – я не выдержала. Терпеть не могу таких людей.

– А что? – сразу встали в стойку обе девахи.

– Оденьтесь, – и я бросила им в капсулы комплекты одежды с их номерами. На удивление девушки послушно выполнили мою просьбу. И как только они закончили, двери в стене разъехались. На пороге показался человек. Вернее их было двое. Но у одного из них был хвост, так что это явно не человек.

– Вот это номер! – неформалка уставилась на хвостатого

в упор, чем смутила довольно красивого мужчину. Он даже, кажется, покраснел, но из-за смуглого цвета кожи это было сложно заметить. От смущения это было или от злости, но на мгновение мне показалось, что у него стали горизонтальными зрачки. Но вот я моргнула или это он моргнул, и зрачки обычные. Что-то вся эта ситуация напоминает театр абсурда, а не встречу с инопланетянами. А у них в делегации еще и женщина есть, землянка. Если я правильно запомнила слова отца.

– Вижу, каждая из вас по-своему справляется со стрессом, – заговорил тот, что без хвоста. По внешности обычный человек, очень даже упитанный. – Но не забывайте. Вы должны помнить, где вы и кто вы.

Очень хотелось спросить: и кто же мы? Но промолчала.

– Специалисты планеты Хармо проверили ваше состояние здоровья, оно у всех удовлетворительное, – продолжил говорить мужчина. – Я курирую проект по налаживанию межрасовых отношений и являюсь представителем Земли. Меня зовут Константин Леонидович, а это Терек Вок. Он представитель планеты Хармо, – и мужчина, тот, что с хвостом, кивнул нам.

У него в руках была коробочка, которая тихо издавала какие-то звуки. Как я понимаю, это некий переводчик.

– Сейчас вас разместят по каютам, – и из-за спины говорившего мужчины выехали роботы, которые направились к каждой из нас. – Это роботы-помощники, они помогут вам

справиться с бытовыми проблемами.

– Они нас понимают? – я так засмотрелась на диковинку, что вопрос вылетел сам собой.

– Да, – ответил Константин Леонидович.

– В них вмонтированы переводчики, – вздрогнула. Это мужчина с хвостом что-то пророкотал, а аппарат механическим голосом перевел.

Судорожно сглотнула. Стало не по себе оттого, как мужчина смотрел на нас и принимался. Мне не показалось, что он с шумом вдохнул носом воздух и улыбнулся.

Я не решилась ничего спросить или как-то прокомментировать это все. Но за кажущейся абсурдностью ситуации скрывается что-то очень нехорошее. Что там отец говорил? Нас сделают колонией Хармы, если мы не согласимся на их условия. Мне кажется, нас уже ею сделали. Нас всего пять девушек. Всего пять! Что в нас такого уникального? Две из нас словно из цирка уродцев, то есть это не внешность их в нас привлекает. Что-то в нас самих. И что им мешает постепенно выбирать таких вот особенных и забирать их себе? Ничего. Нас будут отдавать на откуп, как овец в жертву богам, чтоб они не гневались и не пострадали все остальные. Видимо, вскоре родители будут молиться, чтобы у них родился обычный ребенок, а не вот такой “особенный”, типа меня или этих девушек. А может, и вовсе перестанут заводить детей, чтобы потом не отдавать их в подарок этим хвостатым.

Я шла по коридору за своим роботом и обдумывала это все. Так глубоко ушла в свои мысли, что не заметила идущего за мной хармита.

– Ты так сильно ненавидишь нас? Что мы успели тебе плохого сделать? – я дернулась от звука механического голоса.

– Ничего, – но коробочка хармита молчит, не переводит. Она что, в одну сторону работает?

Он сверлит меня взглядом молча, а потом уходит в боковой коридор. А я продолжаю свой путь. Станный, конечно, тип. Но почему-то я не испугалась. Ну как... страх, конечно, был, но не было того животного ужаса. Как там мама всегда говорила, что двум смертям не бывать? Ну вот и у меня именно такое состояние. Я уже здесь. Я уже отдана хармिताм. Так что теперь-то уж?

Робот проводил меня в мою комнату. Показал, как пользоваться очистительной кабинкой, панелью на стене комнаты. Можно было заказать себе еду, изменить освещение, температуру воздуха в комнате, подогрев пола. В общем, кучу мелочей, без которых ты как бы не умрешь, но с ними как-то приятнее жить. Первое, что я сделала, – это заказала ужин и попыталась узнать, где мои вещи. Не с первого раза, но меня поняли и указали на кнопочку. При нажатии в стене отъехала дверца. Там был шкаф и даже столик с зеркалом. Ну так вот, в шкафу были разложены мои вещи. Аккуратно так, но стало неприятно, что кто-то рылся в моих вещах. Также робот сообщил мне, что через час у нас собрание и занятие.

Узнать, что за “занятие”, я не смогла и решила, что через час узнаю. Робот сообщил, что он будет ждать меня к назначенному времени, а пока я могу отдыхать. В первую очередь взяла джинсы и футболку и отправилась в очистительную кабинку. Было необычно по ощущениям и не было того приятного ощущения чистоты, как после душа. Но я уверена: я чистая даже и без привычных ощущений. К этому, наверное, можно привыкнуть. Переоделась в свою одежду, а эту положила в специальный контейнер, куда показал робот. Мне это почему-то напомнило мусоропровод в высотках. Усмехнулась своим мыслям.

Вернулась в комнату и поняла, что в своей одежде стало как-то комфортнее, что ли. Не чувствую себя заключенной в робе. Хотя как чувствуют себя девушки-заключенные? Но, думаю, не очень комфортно. Почему-то именно эта ассоциация пришла на ум, когда я надела на себя эти казенные одежки. Еда стояла на столике. Но я что-то не впечатлилась пластиковыми контейнерами с непонятной жижей. Открыла, попробовала. На вкус так же отвратно, как и на вид, словно это уже кто-то пережевывал до меня. Полезла на панель и заказала еще какие-то блюда, которые доставили ко мне роботы практически через десять минут. И о чудо! В таком же контейнере было картофельное пюре и измельченное мясо. Но, блин, это хоть на мясо было похоже. В другом контейнере были еще овощи, но каких-то экзотических цветов. К слову, на вкус все было очень даже вкусно. И сиреневая

жижа, оказавшаяся десертом, уже не воспринималась мной так уж сильно в штыки. Как раз к концу то ли ужина, то ли обеда, а может и вовсе завтрака, на пороге каюты появился робот. Мне стало сразу интересно: а я могу выйти из каюты? Скажем, посмотреть корабль или где мы сейчас находимся. Этот посол так мало рассказал, что мне по-прежнему не понятно, где мы и что от нас хотят. Вернее, что от нас хотят, конечно же, понятно. Это прям даже и разъяснять не надо. А вот чего от нас ждут – это мне непонятно. Не скажут же нам тут переспать со всеми хармитами на корабле. Так сказать, тест-драйв пройти. Боже, что за мысли у меня в голове! В общем, шла я в эту общую комнату, находясь в максимально настороженном состоянии. Во всем искала двойной смысл, сексуальную подоплеку.

Я пришла одной из первых. Этих двух скандалисток не было. Присутствовали только две тихие, спокойные девушки. А еще там был посол и женщина-брюнетка, около которой стоял незнакомый хармит. По его повадкам и тому, как он улыбался женщине, сразу становилось понятно – это его женщина. Я скажу больше – он ее искренне любит. Это читалось во всем. В мельчайшем жесте, в том, как он старался ее отгородить от зала и посла. В том, как он убрал какую-то невидимую песчинку с ее рукава. Они стояли и беседовали втроем, а я под села к девочкам.

– Привет, я Аврора, – представилась. Если честно, я хотела наладить отношения с девочками. Нам здесь надо дер-

жаться вместе.

– Кира, – пробормотала еле слышно девушка с каштановыми волосами.

– Мира, – так же тихо отвечает вторая девушка с русыми волосами.

Они обе сидят в выданных робах.

– А вы с собой вещи не брали? – я удивилась. Неужели им понравились эти то ли кимоно, то ли роботы.

– А можно было? – девочки переглянулись между собой.
– Нам ничего не сказали.

– А вы откуда? – не стала акцентировать внимание на одежде.

– Из детского дома, – в один голос ответили девушки.

– Что? – я уставилась на них, уже не в силах скрывать удивление. – Вам восемнадцать-то есть?

– Да, три дня назад исполнилось, – отвечает Мира.

– А вы что, из одного детского дома? – у меня вопросов было все больше и больше.

– Да, мы двойняшки, – улыбнулась так по-доброму Мира.

– Ничего себе! – я просто в шоке была.

Вдруг дверь открылась, и сперва раздались звуки скандала, а затем появились эти две в сопровождении роботов.

– Ты куда вырядилась? На Хэллоуин? – верещит блондинка с явно перекачанными губами. Она одета в розовое облегающее платье, волосы распущены и переброшены на одно плечо, губы ярко-алые, глаза подведены.

– А ты куда? На панель? – не менее громко отвечает ей та, что я назвала неформалкой. Она в черных джинсах-трубах с кучей заклепок и протертыми коленями. Футболка оверсайз скрывает фигуру и сползает с одного плеча. На ногах грубые ботинки. На голове у нее воронье гнездо, словно о слове “расческа” она в принципе не слышала. Но я-то понимаю, что этот художественный беспорядок был старательно создан.

– Добрый день, девушки! – звонкий женский голос прервал зарождающийся конфликт. Эти две скандалистки действительно притихли и уселись на противоположные диванчики. Константин Леонидович улыбался нам, словно выиграл миллион. – Позвольте представиться, меня зовут Земная Мария, – и женщина улыбнулась, поняв, как многозначительно прозвучала ее фамилия. – На время вашего полета до планеты Хармо, а также для более легкой адаптации на новом месте я буду оказывать вам посильную помощь, – она улыбнулась и положила руку на живот, словно в каком-то охранительном жесте, но тут же отдернула ее. Кажется, это заметила лишь я, так как ботоксная сразу же подняла руку вверх, как в школе, и заговорила, не дожидаясь, когда ей это разрешат.

– А я вот не пойму, почему у меня комната рядом с этой убогой? – и блонди кивнула на неформалку.

– Это каюта, дурында, – не осталась в долгу оппонентка.

– Это скорее камера, – тихо проговорила под нос Мира.

– Попрошу тишины! – снова оборвала перепалку женщина. – Если задали вопрос, будьте любезны выслушать ответ, – она сделала паузу. А хармит, что все это время стоял рядом с ней, строго посмотрел на возмутительниц спокойствия, и они притихли. Не уверена, правда, что надолго. – Ваши каюты совершенно одинаковы, и вы в одинаковых условиях на данном корабле. Если вы уже пользовались панелью, то увидели, что мы постарались адаптировать ее под запросы земных девушек, – попыталась сменить тему Мария.

– А вы землянка? – неформалка с любопытством рассматривала женщину.

– Да, я с Земли, – подтвердила и мое предположение Мария. – Ну так вот, вернемся к вопросу обустройства быта.

– Ну и как вам спать с этими хвостатыми? – неформалка откровенно уже хамила.

– Анжелика, да что вы себе позволяете?! – тут же вмешался Константин Леонидович.

– Да ничего я себе не позволяю! – она презрительно хмыкнула. А я с любопытством посмотрела на девушку. На дуру она не похожа, а значит, хамит и грубит она неспроста. И чего добивается? И видимо, такой же вопрос возник и в голове Земной Марии, так как она улыбнулась ей и внимательно посмотрела на девушку. – И вообще, я просила называть меня Энджи.

– Ну так вот, наша дорогая Энджи, – Мария усмехнулась, произнося ее имя. – Я полагаю, что вы своим поведением

пытаетесь чего-то добиться, – и женщина вопросительно посмотрела на черноволосую, но та продолжала ломать комедию.

– А чего я могу добиться? Что вы мне можете сделать? – и взгляд с вызовом. Так смотрят отпетые хулиганы на молодую учительницу, которая должна растеряться от наглости лоботряса. Вот только тут не зеленая учительница, а опытная дама. Глупышку, которая не знает, как приструнить зарвавшуюся подопечную, на такую миссию не подрядили бы. – В угол поставите? Или родителей вызовите? – и девица засмеялась своей шутке. – Или – о ужас! – отправите меня с вещичками домой? – и тут я поняла, чего добивается Анжелика. Вот она, ее цель! Она думает, что если будет хамить, грубить и вести себя как быдло подзаборное, то ее отправят назад.

– Я изучила ваши данные. И почему-то думала, что ты не дура, – женщина решила ответить в том же ключе, как и был задан вопрос. – Видимо, ошиблась, – Мария выдержала паузу, а Анжелика сжала челюсть и зло сверкнула глазами. – Объясняю первый и последний раз. И больше не буду возвращаться к этому вопросу никогда. Максус, отключи, пожалуйста, камеры, – Мария обратилась к хармиту, и тот что-то нажал на панели управления на стене комнаты. – Ну так вот. Поговорим без цензуры, так сказать. Объясняю на пальцах. Планета Хармо сильная и значительно развитее, чем Земля. И не сложно догадаться, что, если они захотят завоевать и поработить Землю, им не составит это никакого труда. Бла-

годаря дипломатам и мерам сдерживания, Земля договорилась о том, что ..., – женщина не успела закончить фразу, как ее перебили.

– Откупится нами, – произнесла блондинка.

– Совершенно верно, – подтвердила Мария. – И как бы вас это ни шокировало и ни угнетало, но именно от вас зависит, как к землянкам будут относиться в дальнейшем.

– А чем мы так ценны? – я не могла сложить этот странный пазл в голове и решилась задать вопрос, раз уж пошел такой откровенный разговор.

– Вас выбрали неспроста. Вы носительницы уникального гена, совместимого с геном хармитов, – объяснила Мария.

– То есть другие девушки не совместимы? – я нахмурилась, пытаюсь все понять.

– В физиологическом плане любая девушка будет совместима. Но лишь чтобы удовлетворить желание. Вас же выбрали как продолжательниц рода, – Мария попыталась наполнить пафосным смыслом свои слова. Но, как по мне, вышло не очень.

– То есть мы должны будем рожать от этих хвостатых, чтобы они не напали на нашу планету? – на лице Миры был такой ужас, что я испугалась, как бы она в обморок не грохнулась от такой правды жизни.

– Все не так ужасно, – Мария явно начинала проигрывать в этом диалоге. Хармит, к которому она обратилась, почувствовал это и подошел к ней.

– Девушки! – обратился он к нам, и я удивленно уставилась на него. Он великолепно говорил по-русски, даже без акцента. – Вы не можете никак понять, что пока что вы маленькие пешки в большой игре, но все может измениться, – а вот его слова заинтересовали блондинку, и она прям подавалась вперед.

– Как? – она пожирала глазами хармита.

– Ну, кто бы сомневался, что ее это заинтересует, – Анжела презрительно фыркнула в сторону Кристины. Так, кажется, зовут блондинку.

– Ну, если ты хочешь быть куском мяса, будь им! – огрызнулась Кристина. – А я хочу быть королевой, – и девушка задрала голову повыше и тряхнула головой, отчего волосы рассыпались по спине.

– Наверное, я что-то плохо объяснил, – и хармит на глазах как-то изменился. Лицо стало каким-то угловатым, губа оттопырилась, и изо рта появились клыки. А на руке появились длинные когти. Мы все замерли и во все глаза уставились на него. Он что, оборотень?

Примерно так, вероятно, думали все, потому как в помещении воцарилась звенящая тишина. И даже Леонид Константинович судорожно сглотнул, но по-прежнему улыбался. Правда, так натянуто, словно неделю по-большому сходить не мог, а вот сейчас приспичило.

– Повторяю еще раз. И прошу прислушаться к моим словам. Вы не дома, не на своей планете. Если хотите быть про-

сто обслугой, то я мешать не буду. Мы остановимся на любой перевалочной планете-спутнике и продадим вас. И будете работать в борделе за контейнер еды, – мужчина по очереди смерил нас взглядом, и при этом у него глаза были с продолговатыми зрачками, как у змеи или кошки. Я не успела рассмотреть, так как Мария положила ему руку на плечо, и хармит, словно по волшебству, за считанные секунды стал прежним. Это что-то нереальное. Похоже, у меня галлюцинации. Видимо, это массовый глюк, так как девушки тоже выпучили глаза и явно видели то же, что и я. – Мы же предлагаем вам быть верхушкой пищевой цепи. Я не позволю хамить и грубить моей жене. И за такие слова я выброшу тебя с корабля, а в отчете напишу, что ты сама была настолько глупа, что открыла эвакуационный люк и оказалась в открытом космосе, – он обращался к Анжелике. Девушка, гулко сглотнув, кивнула, не отрывая от него взгляда. – Вы будете учиться законам Хармы. Мария обучит вас некоторым тонкостям и просто будет вам хорошим другом и собеседником, – Максус сделал паузу. – Вы можете стать кем-то или быть никем. И это зависит лишь от вас. И приведите себя в надлежащий вид! Если уж не можете одеваться нормально, – и хармит кивнул на меня, видимо приводя в пример, – то тогда используйте предоставляемые вам Хармой вещи, – и он уже кивнул на Киру и Миру. – На сегодня наше выступление окончено. Надеюсь, я достаточно доходчиво все объяснил? – мы закивали как болванчики.

Надо думать, не только я впечатлилась преобразованием хармита, но и девочки, так как они проводили его полными ужаса взглядами. А Максус, поцеловав жену, включил камеры и вышел из комнаты. А нам стало как-то легче дышать, что ли, после того, как он покинул нас.

– А они все так могут? – Кристина показала на зубы и ногти, жестом пытаясь дополнить свой вопрос.

– Если хармит встречает свою пару, то в нем просыпается его животное начало. Он готов защищать и оберегать свою пару даже ценой своей жизни, – Мария села на свободный диванчик, а Константин Леонидович с тоской посмотрел на выход. – Вы можете идти, Константин Леонидович, – девушка так царственно сделала жест рукой, что я даже восхитилась. Мужчина же кивнул и засеменил куда подальше, словно у него появились невероятно важные дела.

– Что значит встретить пару? – Анжелика вступила в диалог.

– У хармитов есть такое понятие, как истинная пара. Не каждому ее удалось найти. В настоящее время на планете Хармо зафиксировано только три семьи с истинной, – Мария улыбнулась Анжелике, а та ответила ей тем же. Надеюсь, конфликт между этими двумя исчерпан.

– Всего три семьи? – Кристина удивленно выпучила глаза.

– Да, и одна из них моя, – с какой-то гордостью ответила женщина.

– Так вы истинная этого хармита? – Кира осмелела и за-

дала вопрос.

– Не только этого, – и в глазах Марии заплясали озорные чертята.

– Что вы имеете в виду? – Кира выпучила глаза и не мигала.

– Я истинная для трех мужских особей. И двое из них как раз таки хармиты, – все это было произнесено таким будничным тоном, словно мы рецепт блинов обсуждали и вот она нам рассказывает, что если взбивать тесто венчиком, а не вилкой, то оно будет более воздушным.

– А... – у Анжелы вопрос застрял в горле. – Как так?

– На Хармо допускается многомужество, – ответила Мария. – Женских особей-хармиток не существует. У них очень давно не рождаются девочки. И потому Земля смогла выторговать себе свободу в обмен на предоставление... – и снова ей не дали закончить фразу.

– Нас, – на этот раз я не смогла сдержать эмоции.

– Да. В обмен на предоставление довольно ценного ресурса, – закончила мысль Мария. – И я прошу вас не относиться к этой ситуации, как к чему-то постыдному и ужасному, – женщина видела выражение наших лиц и потому пыталась сгладить всю информацию, что до нас сегодня донесли. Она стремилась, чтобы все это не звучало так цинично, а мы не ощущали себя невольницами, отданными на откуп космическим захватчикам. Хотя по факту так и было.

– А вы счастливы? – это Мира первый раз подала голос в

нашей беседе.

– Да, очень. Я люблю своих мужей, – и она это сказала так, что ни у кого не возникло и тени сомнений, что она лукавит или говорит неправду.

– Вас никто не будет неволить или заставлять. Но вы тоже должны понимать, что от вас зависит целая планета, – вот так вот нам ненавязчиво напомнили цену наших жизней.

– Сколько у нас будет мужей? Сколько детей надо родить? – я попыталась отбросить в сторону сантименты и эмоции, а подходить к этому как к проекту по биологии. – И еще один вопрос, – я судорожно сглотнула.

– Слушаю, – Мария мягко улыбалась, но глаза были очень серьезные.

– Если я рожу ребенка, то смогу вернуться на Землю? – я смотрю, не мигая, на собеседницу.

– А захочешь ли ты вернуться? – женщина ответила вопросом на вопрос.

– Да, на своей планете я буду свободна, – я с вызовом смотрела на Марию.

– Если тебе позволит муж, то ты будешь вольна делать все, что только вздумается, – и Мария переключилась на других девушек. А я четко решила, что выйду замуж лишь за того хармита, который согласится на это.

Один из вариантов как могла бы выглядеть наша юная Аврора.

Глава 3.

Одного внушения для девушек хватило, и они следующие несколько дней вели себя как шелковые. Нам начали преподавать законы планеты Хармо, этикет и еще один предмет, который сложно было обозначить определенным названием. В него входили и танцы, и пение, и искусство флирта и соблазнения. У меня сложилось впечатление, что из нас готовят опытных проституток. Но разговор, который я подслушала, сама того не желая, натолкнул меня на иные мысли.

Оказывается, на корабле было что-то вроде оранжереи, и я любила там бывать. Я подолгу засиживалась там в наушниках с планшетом, слушая о законах и мироустройстве планеты, в которой мне суждено будет жить. Первый запал пропал, и я была уже не так оптимистично настроена, что мне удастся найти хармита, который отпустит меня. Особенно если я ему смогу родить малыша. Да и как я его смогу оставить? Душевный сумбур я пыталась заглушить учебой, а так как меня начали раздражать девушки, оказавшиеся в такой же ситуации, что и я, я подолгу пряталась в оранжереи. Это было не запрещено, а тесты я сдавала на отлично. Даже в этом замкнутом социуме я получила почетное прозвище зубрилки и ботана. Так что моя жизнь по большому счету не отличалась от земной.

Я как раз закончила изучать, в каких случаях хармит мо-

жет развестись, и вытащила наушники из ушей, чтобы передохнуть. Именно в этот момент я и услышала голос Марии.

– Константин Леонидович, что вы пытаетесь сделать? – Мария практически шипела на посла Земли. – Это просто девочки! – она явно была возбуждена и расстроена. – Их вырвали из родного дома, от родителей. А вы тут из них проституток сделать намереваетесь. Что это за новые лекции появились у них в расписании?

– Мария, пока что эти девочки, как вы выразились, землянки. Им никто, как вам, щедро не предложил гражданство другой планеты. И они не предали свой мир ради хвостатых завоевателей, – мужчина явно задевал женщину, чтобы вызвать ее на эмоции, и ему это удавалось. Мне стало жалко Марию. Я не считала ее предательницей Земли. Не знаю, как она попала на Харму, и уж тем более за какие заслуги ей предложили стать их гражданкой, но я была уверена, что она просто любила этих мужчин и хотела обычного женского счастья, без каких-то двойных смыслов и выгоды.

– Вы, Константин Леонидович, не знаете ровным счетом ничего обо мне и не имеете никакого права меня судить или высказывать оценку моим поступкам, – женщина не собиралась спускать ему завуалированные оскорбления. – А вот вы хотите из девушек сделать куртизанок!

– Не куртизанок, а шпионки в стане врага, – посол даже и не старался скрывать своих целей.

– И вы не боитесь мне говорить такие вещи? Вы же зна-

ете, что я жена бывшего адъютанта командора Диаса и жена командора Косты? – Мария явно удивилась откровению Константина Леонидовича.

– А чего мне бояться? – и тон такой, словно он усмехнулся. – С ваших слов вы же не предательница Земли, а значит, не расскажете ничего своим высокопоставленным мужьям. Вы, кстати, забыли меня впечатлить вашим третьим мужем. Он же у вас наследный принц планеты, которую хармиты долго терроризировали, похищали женщин и использовали их в качестве инкубаторов для своих выродков?

– Хармо давно заключила мировое соглашение с ними, – по голосу Марии можно было понять, что она растеряна из-за такой осведомленности посла.

– Ну, что было, то было, – философствовал посол. – Только женщины той планеты делали себя бесплодными, чтобы не представлять ценность для хармитов, – продолжил мужчина. – Как вы думаете, землянки способны на такое?

– Вы что задумали? – голос женщины сорвался.

– Вы же умная женщина, сами догадайтесь, – посоветовал посол.

Если судить по звукам, то Константин Леонидович ушел, а Мария осталась. Я сидела, боясь пошевелиться, и слушала тихие всхлипы. Но и они затихли, а после в оранжерее повисла гробовая тишина.

И что я сейчас слышала? Ох, как же я спокойно жила до этого момента. Мало мне было той информации, что уже

обрабатывал мой мозг и не мог справиться, держите расписание еще. Теперь-то было понятно, почему у нас получилась такая разношерстная компания. Уж кто-то из нас обязательно приглянется кому-нибудь из верхушки планеты. А там уже дело техники, как говорится. А что, хитро придумано! Вот только не все так просто. И женские чары не настолько сильны, как думает Константин Леонидович. Хотя у них же есть эта истинность. Или он знает что-то, чего не знает ни Мария, ни послы планеты Хармо? Боже, у меня сейчас голова лопнет от всех этих мыслей.

Я прислушалась и, убедившись, что я одна в оранжереи, вышла из своего укрытия. Чтобы спрятаться от назойливых мыслей, я отправилась в общую комнату в надежде, что болтовня девчонок меня сможет отвлечь.

Но в общей комнате, где обычно девчонки занимались с такими же планшетами, как и у меня, было необычайно тихо. Все смотрели на существо, которое до жути напоминало жабу. Но если судить по тому, что это существо делало, то это был вполне разумный гуманоид. Он брал какие-то анализы у девушек, приклеивал им на кисти рук какие-то пластыри и подключал на непродолжительное время какие-то аппараты поочередно к девушкам. В углу стояла Мария и наблюдала за всем этим. Она бросила на меня взгляд и подозвала к себе. Не понимая, что же происходит, подхожу к женщине.

– Ты все слышала, – это не вопрос, это утверждение, поэтому я лишь кивнула в ответ. – Тогда у меня к тебе есть

разговор. Идем.

Мы отошли не так далеко, в соседнюю каюту. Там были лишь столик и пару диванов.

– Как вы узнали, что я все слышала? – Мария села на диван, я последовала ее примеру.

– Элементарно, – женщина рассмеялась. – Когда я собрала всех девушек, то тебя нигде не нашли по камерам. Я просто посмотрела по маячку, что установлен в планшете, – развела Мария руками и кивнула на планшет, который я так и держала в руках.

– Да, действительно, элементарно, – согласилась с собеседницей. И как я сама не догадалась. – Так о чем вы хотели поговорить?

– Я могу быть с тобой откровенна? – я так понимаю, она прощупывает почву и мою лояльность. Я кивнула в ответ, и женщина продолжила: – Я попросила медиков на корабле обследовать девушек. После разговора с послем у меня появилось двоякое чувство. С одной стороны, я его понимаю, что он радеет за интересы своей планеты. Но он ни разу не был на Хармо и не понимает, на что способны хармиты. Нет, я тебя сейчас не пугаю. Но я знаю историю этой расы, а также то, что они отменили женское рабство на своей планете, лишь чтобы вступить в межмировое сообщество. Их вполне устраивало, что они похищали самок, а те вынашивали им детей. Но после этого прошло прилично времени. И именно хармиты возглавляют все крупные союзы. Они в межмировом

правления, Совете академии, в их руках вся власть трех миров. Если в какой-то момент они захотят захватить все три мира и сделать Землю своей колонией, им это без проблем удастся. У них хватит и ресурсов и власти, чтобы это осуществить, – женщина замолчала и посмотрела в сторону. Я видела, что она переживает за Землю.

– Если вы это все знаете, то почему не донесли эту мысль до представителя Земли, – неужели ей не поверили? Или они слишком самонадеянны и думают, что справятся?

– Донесла, именно поэтому я и вызвалась в эту экспедицию, хотя мужья и были против. Как ты уже поняла, я беременна, – уточнила Мария, а я понимающе кивнула. Я, если честно, так и подумала почему-то. – Вместо того чтобы везти на Харму сотни девушек, выбрали всего несколько. Я считаю, это уже большой прогресс. Их не похищают и не торгуют ими, как товаром на рынке.

– А вы уверены, что правильно сделали выбор? – я с любопытством смотрела на женщину. Сколько в ней загадок и тайн. И при этом какая она самоотверженная.

– Теперь нет. Я полагалась на предоставленные документы земных медиков. А когда увидела кандидаток, то было уже поздно. Сейчас я пытаюсь втолковать манеры и правила поведения девушкам, чуть позже начнем изучать язык. Ты единственная, кто соответствует всем заявленным требованиям, – уточнила собеседница.

– Каким же? – я сжала челюсть. Если я именно эту жен-

щину должна благодарить, что удостоилась такой “чести”, то мое благосклонное отношение к ней может быстро измениться.

– Ты умна, скромна и горда, – в три слова описала меня женщина.

– И все? – я усмехнулась. Так мало моих положительных качеств.

– Нет, у тебя еще есть достоинства. Это красота. Именно на это обратили внимания послы, – добавила Мария.

– Значит, не вас я должна благодарить, что оказалась здесь? – я с вызовом посмотрела на женщину.

– Нет конечно, я к выбору не имела никакого отношения. Это было сделано специально, во избежание предвзятости. Но проблема в том, что посол Земли хочет сделать из вас этаких Мата Хари межпланетного масштаба. Не удивлюсь, если кто-то из девушек окажется бесплоден, – судя по реакции собеседницы, она действительно допускает это. Но, думаю, посол не дурак и не пойдет на такое. Она плохо знает этих политиков-прохиндеев.

– А вы что хотите? – я задала прямой вопрос и хотела услышать такой же прямой ответ.

– А я хочу, чтобы хармиты увидели в землянках не инкубаторы, а любимых женщин, равных себе и по уму. Не просто выбирали вас как самок, готовых выносить и родить им детей, чтобы исправить демографический перекося, – речь женщины была очень эмоциональной. – Я вижу и чувствую,

как мужья относятся ко мне. И хочу, чтобы и вы нашли себе истинных, а не шпионили, подсматривали и подглядывали. Стоит хоть одну землянку поймать за шпионажем, и можно считать, что Земле подписан смертный приговор.

– Но ваши мужья вас любят, – пытаюсь возразить Марии.

– Именно, – соглашается женщина. – Они мои истинные. Док одного из моих мужей очень одаренный ученый, и он вычислил идеальное соотношение, чтобы предположить, кто из хармитов подойдет конкретной землянке.

– Это как? – я не понимала. – Любой землянке?

– Сейчас на Хармо идут большие преобразования. Все хармиты сдают ДНК в генетическое бюро. Туда же пошлют и ДНК девушек. Далее этот отдел вычислит круг хармитов, подходящих той или иной землянке. Мы вычислим, кто сможет стать истинным каждой из вас. Только это государственная тайна. Понимаешь?

– Понимаю, – я поняла, что вляпалась по полной. И дернул же меня черт оказаться в этой оранжерее не в то время! – Не понимаю только, что вы хотите от меня?

– Ты станешь истинной для послов, – выдает женщина, а я лишь открываю и закрываю удивленно рот.

– Для обоих? – я даже дыхание задержала, чтобы не пропустить ответ.

– Да, это обычная практика на планета Хармо, – кивает Мария.

– Но... – я запнулась. – Сколько нам лететь до Хармо? –

я пыталась прикинуть, сколько у меня есть времени.

— Это должно произойти до того, как ты попадешь на планету, — уточняет женщина.

— Но к чему такая спешка? — я не понимала. Только что она говорила про то, что какое-то генетическое бюро все высчитает. И тут же утверждает, что кого-то можно сделать чьим-то истинным. — И я еще не сдавала кровь.

— Сдавала, еще находясь на Земле. И именно поэтому Терек и Марук Вок вызвались быть представителями Хармо. Но есть и еще один хармит, который тобой заинтересовался, — я не могла поверить Марии. Реальность и будущее слишком быстро меня настигли. Я еще не готова.

— Кто этот хармит? — я смотрела на женщину не мигая.

— Так называемый принц Хармы.

— Почему так называемый? — я чувствую, что мне трудно дышать. Слишком много шокирующей информации обрушилось на меня.

— Потому что на Хармо нет правителя, императора, короля или царя. Но есть хармиты, наделенные очень большой властью. Уровень власти сопоставим с правителями государств у нас на Земле, — объяснила мне женщина.

— Это сын очень влиятельного хармита? — я обреченно вздохнула. Вот только мажорчика инопланетного мне и не хватало для полного счастья. Хотя о чем это я? Какое уж тут счастье.

— Да, это сын председателя Совета Планеты, его зовут

Арутус, — я вспомнила про того странного хармита, что шел за мной по коридору. Вероятно, это он и был.

— И что мне надо делать? — я, если честно, не поняла, что от меня хочет Мария. Она рассказала очень много всего. Эта информация хоть и ценная, но я с ней ничего не могла сделать или воспользоваться. Видимо, потому она так свободно ее и рассказала мне.

— По большому счету ничего особенного, — собеседница ободряюще мне улыбнулась. — Ходи на занятия, обучайся этикету и языку, знакомься ближе с братьями Вок. Они тоже не простые хармиты. Их дядя является главой Палаты Справедливости, далеко не последний человек на Хармо. Ты должна понять, что от твоего поведения и того, как ты себя поставишь с этими хармитами, зависит очень много судеб.

— Это-то я как раз поняла, — этот груз ответственности за чужие судьбы неприятно давил на мои хрупкие плечи и порой даже не давал мне спать.

— Если узнаешь, что девочки что-то задумали, то ты должна или их остановить, или предупредить меня, — произносит Мария, внимательно вглядываясь в меня при этих словах. Она считывает мою реакцию.

— Стучать? — я не нашла синонима этого слова. Вернее, синонимы, естественно, сразу же всплыли в моей голове, но только это слово в полной мере отражало то, что я хотела спросить.

— Я понимаю, что тебе всего восемнадцать, и в тебе

очень много этого детского максимализма, когда всех существ условно надо разделить на плохих и хороших, — женщина устало прикрыла глаза на мгновение. — Если хочешь называть это так — называй. Но если это спасет твою жизнь, жизни этих девчонок или сотни других жизней на Земле, то стучи.

— Я поняла вас, — мне стало даже неловко за эти слова.

— А и еще к вашей группе приставят киборга и хармита-воспитателя, — Мария словно замялась, раздумывая: можно или нет мне что-то говорить. — Если вдруг тебе нужно будет что-то сказать про себя или девочек, но меня или моего мужа ты не сможешь найти, то ты смело можешь обратиться к ним. Они полностью на моей стороне и понимают, что порой маленькая глупость может развязать межпланетарный конфликт.

— Хорошо, — кивнула. — Я могу идти?

— Да, иди к себе в комнату, — Мария кивнула мне в ответ. — Спасибо, и пусть этот разговор останется между нами.

— Да, я понимаю это, — я вышла из комнаты и побрела по коридору.

Столько информации, которая пугает, но при этом заставляет задуматься. Как же все сложно устроено в этом мире. А я еще мечтала когда-нибудь стать политиком, как отец. Думала, закончу факультет международных отношений, буду ездить с дипломатическими миссиями. Вот тебе, пожалуй-

ста, и дипломатические отношения, и разъезды по другим странам. Ну а что? Другая планета смело может считаться другой страной. Все же, когда мы формулируем свои желания и загадываем, говоря: “хоть бы сбылось, хоть бы сбылось”, надо свою мысль оформлять максимально четко и понятно.

До комнаты я так и не дошла. Дело в том, что покрытие пола на корабле было звукопоглощающее, и мои шаги даже я с трудом могла различить. А уж две сестренки, что шушукались перед дверью какой-то каюты, и подавно не слышали.

– Мне кажется, не стоит идти к нему. Он мне не нравится, – говорит первая сестра, я еще не научилась их различать по голосам.

– Нравится не нравится, тебе ж его не варить, – одергивает сестру вторая.

– Стучать и шпионить не хорошо, – спорит первая. – В детдоме сама меня этому учила.

– Здесь не детдом. Мы здесь не стучим и не шпионим, – начинает сердиться вторая, – мы выполняем миссию планетарного масштаба. Забыла, что нам говорили? Так я напомню! Мы должны подорвать врага изнутри.

– Ну они вроде ж не враги, – слышно сомнение в голосе девушки. – Вот вежливые, обходительные, условия нам создали. Вот Мария рассказывает про мужей своих. Ты же видела, как он вокруг нее увивается.

– Ага, друзья хвостатые, – саркастически замечает сест-

ра. – Прекрати сомневаться. Сейчас просто расскажем послу, что рыжая с это Марией шушукались и все.

– А может, не надо? – просит первая сестра. – Они вроде обе хорошие.

– Слушай, просто стой и молчи. Я все сама расскажу, – шипит на сестру девушка. – Ты же хочешь после этого всего жить спокойно в своем доме и в ус не дуть.

– О, я смотрю, вам мозги-то промыли знатно, – я вышла из-за угла и оперлась о стену. – Если уж вы думаете о планете, то подумайте, что с ней станет, когда вас рассекретят.

– Если ты не расскажешь никому, то и не рассекретят, – огрызается Кира, тряхнув каштановыми волосами.

– Да конечно, – я просто удивлена ограниченному мышлению этих девчонок. – А то у них здесь нигде нет камер и прослушки. И о вашем гениальном плане никто не узнает, когда это все просмотрит.

– И что делать? Прислуживать и пресмыкаться перед этими хвостатыми, – Кира делает несколько шагов вперед. Видно, ее эта вся тема задевает за живое.

– Ну, не прислуживай и не пресмыкайся, – я пожала плечами.

– В смысле? – она ошарашенно смотрит на меня.

– Кто тебя это все заставляет делать? Бананы из ушей доставать-то надо было, когда рассказывали все на инструктаже, – я тоже зло смотрю на бедную сиротку, которая хочет подставить нас всех. – Это тебе терять нечего, кроме своей

жизни. А тебя прихлопнут, будь уверена, как только нужна станешь. Для правительства ты пустое место, и они откроются от тебя, если своими же руками не ужокошат. А у меня на Земле отец и мать остались. Не хочу, чтоб из-за такой дуры, как ты, они пострадали.

– Значит, раздвинешь ноги перед этими? – Кира скривила презрительно лицо.

– Девочки, девочки, перестаньте, – мы уже стоим друг на против друга, и еще мгновение и вцепимся в волосы друг дружке.

– Что здесь происходит? – дверь каюты открывается и на пороге возникает посол с Земли. Вот, значит, у чьих дверей они отирались.

– Ничего, – я презрительно и зло смотрю на пузатого мужчину. Если до этого я его видела как чинушу, который попытался найти тепленькое местечко, то сейчас он вызывает глухую антипатию.

– Вы как разговариваете? – мужчина чутко прочувствовал мою интонацию. – Быстро объяснили, в чем дело! – Константин Леонидович поворачивается к Кире с Мирой. Но Кира молчит и зло смотрит на меня.

– Девочки просто поспорили, – мямлит Мира.

– Это я как раз таки понял, что поспорили. У меня вопрос: из-за чего? – мужчина сжал губы в тонкую полоску и прищурился. – Все трое ко мне в каюту. Быстро!

Мы вошли в комнату, и я даже хмыкнула. У него было все

явно не как у нас, а с комфортом обустроен быт.

– Ну? Я слушаю, – мужчина переводил взгляды с меня на Киру и обратно, но мы молчали, бросая друг на друга презрительные взгляды. Поняв, что от нас ничего не добиться, Константин Леонидович перевел взгляд на Миру. Сразу понял, кто здесь слабое звено. – Говори! – рыкнул он на девушку, а та даже голову в плечи вжала от страха. Она побледнела и вот-вот в обморок грохнется, потому что даже губы задрожали.

– Не давите на нее, – я вклинилась между девушкой и полом.

– Вы ее пугаете, – одновременно со мной заступилась за сестру Кира.

– Значит так? – и я увидела злость во взгляде мужчины.

– Да, так! – я сжала губы. Не собираюсь уступать этому толстопузу.

– Вы трое наказаны! – зло цедит мужчина.

– Без сладкого нас оставите? – Кира насмешливо подняла одну бровь. Видимо, в детдоме это практиковалось. – Или сразу в карцер? – я бросила на девушку быстрый взгляд.

– Нет, – на лице мужчины появилось злорадно-довольное выражение лица. – На корабле в грузовом отсеке транспортируются животные. У нас тут практически Ноев ковчег. Ну так вот, с этого дня вы будете не отдыхать, а убирать за ними, – и на лице Константина Леонидовича расцвела довольная улыбка.

– П-ф-ф-ф, напугали ежика жопой! – фыркнула Кира и закатила глаза, а у посла сползла с лица довольна мина. Я еле улыбку сдержала.

– Когда приступать? – я вмешалась в перепалку, чтоб этот “товарищ” нам ничего более интересного не подкинул в качестве наказания.

– Прямо сейчас, – мужчина повернулся к роботу-помощнику. – Этот робот вас туда проводит.

Мы молча шли по коридорам за роботом. Вот и отдохнула, называется. Две сестренки тоже молчат, хоть и обменялись “любезностями”, как только мы вышли из кабинета посла. Но молчание было не долгим. И Кира не может удержать в себе праведный гнев:

— Мы не обязаны его слушаться! — вдруг выдает она. — Что он нам сделает? Высадит?

— А ты бунтарка! — я усмехнулась тому, какие эти сестры оказались разные. Я думала, проблемными будут блонди и неформалка. И никак не ожидала такого от этих детдомовских тихонь.

— Нет, но в обиду себя не дам, — она повела плечами и вздернула голову повыше.

— Да, — ответила ее сестра. — Она еще какая бунтарка и задира, но она моя сестра и обижать ее я не позволю, — выпустила коготки и вторая сестренка.

— Вас никто не обижает, — я улыбнулась девушкам. Они горой друг за друга. — Но не навредите остальным, я прошу

вас.

— Мы не навредим. Если бы хотели, то еще в кабинете посла все, что хотели, сказали бы, — огрызается Кира.

— По закону он представитель Земли, а так как мы землянки, то, соответственно, обязаны подчиняться ему, — объяснила, как мне казалось, прописную истину сестрам.

— Ну не послушаемся мы его. И что он сделает? — все не унимается Кира.

— Он скользкий слизняк и, уверена, придумает способ нас наказать, — я пожалала плечами. Воспитанная на уважении закона и правил, у меня даже мысли не возникло, что можно не подчиниться послу. — Вы же говорили, что подписали какой-то договор, — я вспомнила, что девушки в разговоре между собой обмолвились о чем-то таком.

— А ты нет? — обе сестры удивленно на меня посмотрели.

— Нет, — я даже головой отрицательно покачала. — Что за договор?

— Ну-у-у-у-у, — Кира замялась. — Я не уверена, что могу тебе рассказать, — и я действительно увидела какое-то сомнение у нее на лице.

— Ну, не хочешь, не рассказывай. Главное, дел не натвори. А то мне вообще не улыбается, чтоб меня приговорили к смертной казни за диверсии, шпионаж или еще что-то. А все будет из-за вас, — я действительно опасалась того, что

если эти две сестренки набедокурят, то хармиты могут разозлиться и всех под одну гребенку пустить в расход.

— В общем, нам просто предложили не соглашаться ни на одну кандидатуру в мужья, чтобы нас отправили домой, а когда вернемся, нам заплатят, чтобы мы жилье смогли купить, — признается Мира.

— Ну и чтоб докладывали обо всем, что видим и слышим, послу, — дополнила рассказ Кира.

— Ясно, — я скривилась. Надавили на больную тему, и девочки согласились, даже не задумываясь, что первыми, кого обвинят, будут именно они. Посол же выпучит свои глазенки, будет хлопать ими и говорить, что девочки сами все придумали.

— Осуждаешь? — Кира снова повела плечами.

— Нет, — я и в самом деле не лукавила. Видимо, жизненные обстоятельства были такие, что выбирать не приходилось.

Пока мы болтали, то незаметно пришли в трюм, где как раз и везли животных. Да, посол не соврал, и здесь действительно был Ноев ковчег. Первое, что бросилось в глаза, — это три коровы и бык, десяток свиней и штук сто различной домашней птицы.

— И зачем им это добро? — Кира не смогла сдержать эмоций. Да и мы с Милой смотрели во все стороны, пытаясь пересчитать всех животных и птиц.

— Разводить будем, — за живностью я не увидела, что

здесь находится мужчина. Симпатичный парень с короткой стрижкой и без хвоста. Неужели землянин? Заметив мой любопытный взгляд, парень улыбнулся мне.

— Я Роб, — представился мужчина.

— А я Аврора, а это Кира и Мила. И нас прислали помогать ухаживать за всем этим хозяйством, — я махнула рукой.

— Ну, дополнительный руки не помешают, — парень смотрел на нас с таким же любопытством, как и мы на него. Я не решалась спросить про то, кто он и как здесь оказался, а он не спешил говорить нам об этом, потому возникла небольшая неловкость и повисла пауза. — В основном мне нужна информация.

— В смысле? — и снова Кира повела плечами. Интересная привычка у нее. Этот жест означает, что она насторожена или упреждающе агрессивна. — Какая еще информация?

— Ну, я скачал все об уходе за домашними животными из вашей сети, но у меня все равно куча пробелов, так как автопереводчик не совсем корректно переводит, а сам я еще не достаточно “обкатал” ваш язык, — говорит парень, и я понимаю, что он не землянин.

— Ну, для человека, для которого наш язык не родной, ты на нем бегло уже говоришь, — похвалила парня Кира.

— А я не человек, — в помещении повисла тишина, и мне кажется, даже коровы и куры притихли. И только свиньи хрюкали, не обращая на нас внимание.

— А кто ты? — это Мила почему-то первая вышла из сту-

пора.

— Я киборг, — так же улыбаясь, ответил нам Роб. А у меня перед глазами промелькнул фильм Терминатор и на лице отразилось не очень доброжелательное выражение. Видимо, классику зарубежного кино смотрела не только я, но и девочки, так как на их лицах было такое же растерянно странное выражение.

— Вот и у вас такая же реакция, — погрустнел парень. — Потому я и ушел к животным, чтоб на меня не смотрели с выражением то ли ужаса, то ли омерзения.

— Прости, — я хотела загладить свою бестактность, но не знала как. — У нас просто фильмы есть про роботов с искусственным интеллектом, которые поработили мир.

— Интересные фильмы у вас снимают, — Роб даже нахмурился, но потом снова улыбнулся нам. — Я вас поработать не собираюсь.

— За тебя это сделают хармиты, — буркнула не слишком тихо Кира.

— Она не то хотела сказать, — тут же пытаюсь замять грубые слова девушки.

— Не переживай, я никому не скажу. Но лучше этого больше не произносить вслух, — предупредил киборг. — Здесь на корабле хармиты, которые смогут понять вас и ваши чувства. Но когда мы окажемся на Хармо, то ваши слова могут использовать против вас и вашей планеты, — добавил Роб, а я назидательно посмотрела на сестер. Даже киборг

понимает, что мы представители целой планеты, и от наших действий и поступков зависит очень многое.

— Да поняла я, поняла, — ворчит Кира и берет на руки щенка, который так и льнет к ее ногам.

— О, а у вас и собаки есть? — я оживилась. Я очень люблю собак, но мама аллергик, и потому мы не заводили. Впрочем, как и кошек.

— Это спецзаказ, — усмехнулся Роб.

— Кому? — вопрос вылетел быстрее, чем я успела сообщить, что вообще-то это не очень корректно.

— Девушке-землянке, мужа попросили, — расплывчато ответил киборг.

— А много землянок на Хармо? — спросила Мира. Когда первый шок прошел, она с восторгом смотрела на Роба. Я бы даже сказала, с каким-то благоговением.

Я тоже смотрела с любопытством на невиданное существо в виде Роба. Да, терминатора я, конечно, вспомнила, но это просто фантазия режиссера и сценариста, не имеющая ничего общего с реальным существом. А вот Роб — существо неизученное и потому очень любопытное. Интересно, а может ли он чувствовать эмоции? А ему больно, если, к примеру, ущипнуть? А он какой на ощупь? Это только те несколько вопросов, которые у меня первыми всплыли в голове, потому что после “на ощупь” я представила кое-что другое и густо покраснела.

— Лично я знаком всего лишь с тремя, но полагаю, что их

больше. Не все они находятся на Хармо легально, — ответил Роб, заметив мою краску смущения, но проигнорировав ее. Он вообще с большим интересом смотрел на Миру, а та покраснела под его прямым взглядом. Видимо, все же киборги могут испытывать эмоции.

— Что значит нелегально? — Кира удивленно подняла взгляд на киборга. Мы вместе с ней тискали щенка, который аж повизгивал от восторга, что ему уделяют столько внимания. Видимо, Роб не особо его баловал лаской. Может, просто не понимал, что щенок — это тот же ребенок и ему просто жизненно необходимы внимание и ласка.

— Тех троих землянок просто похитили, но в связи с тем, что они внесли большой вклад в развитие Хармы, им дали гражданство планеты. Эти девушки — выдающиеся гражданки, — Роб говорил, и я видела, что он искренне восхищен этими девушками. — С одной вы знакомы. Это Мария. Я был ее роботом-помощником какое-то время. Она очень самоотверженная и отважная, а еще есть Яна и Даша. После того как я стал киборгом, я работаю под руководством истинного Яны, командора Диара. Он курирует этот проект, — рассказывает о себе Роб. — Я рад, что вы в числе первых девушек, которые придут на Хармо.

— Мы только не очень рады, — снова ворчит недовольно Кира. — Обошлись бы и без этой чести.

— Простите, я не хотел задеть ваши чувства, — извинился Роб, а Мира снова покраснела. Ну правильно, он вроде

как к нам всем обращается, а смотрит при этом на Миру. Ладно, пора это все прекращать.

— Нас отправили помогать, и, я полагаю, проверят, что именно мы делали. Так что командуйте, чем нам заниматься, — от моих слов Киру аж скривило всю, словно она лимон укусила.

— Ко мне можно обращаться на “ты”, — предложил Роб. — Фронт работ я сейчас покажу, — киборг начал инструктировать. Как оказалось, ручной работы было не так уж и много, и в основном это была помощь роботам, которые и подстилку меняли, и лошадей чистили, и корм давали. Вот от уток было очень много и грязи, и запаха, и шума, и за ними приходилось чистить больше всего.

За пару часов, что мы пробыли в трюме, я провонялась скотным двором, словно смену на ферме отпахала.

Лишь когда пришла команда от посла, а вернее робот, который нас привел, маякнул о том, что отработка окончена, мы покинули место трудовой повинности.

Снова идем по коридору и снова сперва молчим, но Киру прорывает:

— Фу! От меня несет скотиной, — скривилась она, пригнувшись к своему рукаву.

— Да? А я и не почувствовала, — пожала плечами Мира.

— Ну да, ты там глазки киборгу строила, — осуждающе ворчит девушка. — Мира, он киборг, у него, наверное, и причиндалов-то нет, — скептически заметила сестра.

— А мне-то что до его причиндалов? — сразу же вспыхнула Мира.

— Девочки, — позвала я сестер.

— Что? — хором ответили девушки, а я лишь многозначительно кивнула на робота, что ехал впереди нас. Мира сперва не поняла, но Кира шепнула что-то ей на ухо, и та, округлив глаза, прикрыла рот рукой.

— Вот-вот, — подтвердила я мысли девушек. Я наверняка не знала, установлен на этих роботах какие-то жучки, но не исключала вероятность того, что они все же там были.

Нас развели по комнатам, и я сразу же скинула с себя одежду и отправилась в очистительную кабинку. Никогда не думала, что буду скучать по воде. По обычной воде, пусть даже она будет пахнуть немного хлоркой, но чтоб она была мокрой и я смогла в ней помыться вдоволь.

Переодевшись, я взглянула на часы и охнула. Я опаздывала в общую каюту на какую-то лекцию. Я так и не поняла, что там будет, но велели нам явиться всем.

Пулей побежала и заскочила в общую каюту одной из последних. Практически одновременно за мной зашли запыхавшиеся Кира и Мира. Я протиснулась мимо всех и уселась на один из дальних диванчиков, рассчитывая, что буду, скажем так, в тени. Но как только примостилась на мягкую подушку, почувствовала на себя взгляд, от которого захотелось почесать между лопаток.

Обернулась и увидела, что на диванчике расположился

тот хармит с пронзительным синим взглядом. Странный он все-таки. Смотрит на меня, как маньяк на жертву, аж не по себе становится. Кажется, что он прямо сейчас подойдет и сделает что-то со мной такое, отчего мурашки по телу разбегались. Мира и Кира сели на центральном диване, а по бокам в креслах расположились Кристина и Анжелика.

Здесь же были и Мария с мужем, и посол, который внимательно посмотрел на меня и сестер, и какой-то странный хармит с розовыми волосами. Я даже пару раз моргнула, чтобы убедиться, что это не галлюцинация и это мне не кажется. Но нет, волосы хармита и в самом деле были ядрено-розового цвета. Наша блонди Кристина, мне кажется, даже с завистью на него смотрела. Наверно, хочет спросить, какой краской красился.

За своими мыслями я прослушала начало речи Марии. Но по смыслу догадалась, что это наш новый учитель. Он будет учить обычаям и традициям культуры планеты Хармо.

Я с сомнением смотрела на мужчину. И чему нас этот моднявый может научить?

Как краситься правильно? Странно, а брови у него темные вроде. Мне вообще захотелось рассмотреть его поближе. Показался довольно любопытным персонажем. И, видимо, не мне одной. За те несколько минут, что он что-то говорил, Кристина вся извелась и изъерзался. Она всеми возможными способами пыталась привлечь внимание розововолосого.

Нашего нового преподавателя зовут Вирсис. А ему, кста-

ти, идет этот цвет. Прямо гармонично смотрится.

Чувствую на себе прожигающий взгляд и кошусь на хармита, что буравит меня взглядом. Он смотрит на меня исподлобья и хмурится. Ему явно не нравится то, как я изучаю Вирсиса. К нему обратился один из братьев Вок, но он что-то бросил ему в ответ и даже голову не повернул в его сторону. Братья переглянулись, но ничего не сказали.

Я отвернулась от него, пытаюсь всем своим видом показать, что мне плевать. Пусть тарашится, сколько влезет. Если думает, что сможет меня запугать, то сильно ошибается. Я и не такие взгляды выдерживала. У меня учительница по истории могла одним взглядом в ученике дыру прожечь. У нее даже отпетые двоечники и лгуны признавались, что списывали.

Вирсис попросил всех взять свои планшеты и сообщил, что сбросил на них примерный учебный план. Я растерянно посмотрела на всех девушек, они были с планшетами и лишь я без него. Я пропустила информацию, что его надо захватить с собой?

— А можно я схожу за планшетом? — я подняла руку, как в школе.

— Их надо всегда носить с собой на занятия, — тут же отчитал меня Константин Леонидович. Так и хотелось закатить глаза от очевидности его слов и неуместности сделанного замечания.

— Хорошо, — я не стала спорить и оговариваться, себе

дороже, — так можно я схожу?

— Да, конечно, Аврора, сходи, — разрешили Вирсис, а я удивленно бросила на него взгляд. Он знает мое имя? Хотя о чем это я? Уверена, он изучил наши досье с фото, чтобы понимать, чего от каждой из нас стоит ожидать.

Я вышла из общей каюты и поспешила по коридору к своей каюте. Забежала в нее и окинула взглядом комнату. Планшет нашелся на кровати, и я, схватив его, ринулась к двери. Но не успела ни шага сделать из комнаты, как меня снес смерч в виде хармита с голубыми глазами. Я оказалась прижата к стене, а надо мной склонился он. Наши лица слишком близко, и я чувствую, как волосы на виске шевелятся от его дыхания.

— Что тебе нужно? — я не могу оторвать взгляда от гипнотических глаз. Только от этого взгляда у меня мурашки по коже пробежали. А когда мужчина еле ощутимо прикоснулся к щеке подушечками пальцев, меня прострелило током.

— Не смотри так на него, — переводит механическим голосом коробка переводик.

— А то что будет? — мороз пробежал по коже, когда хармит склонился ко мне и в губы, за мгновение до того как впиться в них страстным поцелуем, прошептал: “Пожалеешь”. Поцелуй больше походил на укус, настолько жестким и требовательным был. Я забилась в руках хармита и с силой прикусила его губу, отчего ощутила стальной привкус крови. Но главное — это подействовало, и меня отпустили. Так же

резко, как и прижали.

Мужчина развернулся и вышел, а я стою и заполошно дышу, приходя в себя после произошедшего.

Что это вообще было такое? Трогаю губы подушечками пальцев. Они, кажется, опухли после такого жесткого поцелуя-укуса.

Резко выдыхаю и, собравшись с силами, выхожу в коридор. Прижимая к себе планшет, словно он сможет меня защитить в случае нападения, я спешу в общую каюту.

Захожу в общую комнату и ловлю на себе неодобрительный взгляд посла. Он поджимает недовольно губы и качает головой. Ощущение, словно он знает, что только что было у меня в комнате. Сразу становится стыдно и неловко, и к щекам приливает краска. Стараюсь мышкой как можно незаметнее прошмыгнуть на свое место, косясь на диван, где сидел голубоглазый хармит. Но его нет. А вот те двое, что так и сидят на своих местах, с шумом вдохнули воздух. А может, мне это просто показалось.

Сажусь и утыкаюсь в планшет. Нахожу то, о чем говорит мужчина с розовыми волосами, и пытаюсь вникнуть. Нам рассказывают политическое устройство планеты и немного истории. Хармиты довольно воинственные, и только лишь благодаря нынешней политике и тем, кто у власти, они отменили рабство и ведут сейчас мирный курс в развитии планеты.

— До недавнего времени население планеты состояло исключительно из хармитов, но сейчас можно встретить и другие расы. Их, конечно, с большой неохотой берут на работу в государственные органы, но все же, — розововолосый сделал паузу в рассказе, и я подняла на него глаза. Он бросил беглый взгляд на Марию, а та усмехнулась. — Естественно, руководят Хармо исключительно чистокровные хармиты, — а вот в этот момент Вирсис посмотрел на диван, где сидели братья. Неужели он этими взглядами хочет что-то сказать? — Почему возникли понятия “чистокровный” и “нечистокровный” хармит?

— А на планете нет хармиток? — вопрос Кристины заставил Константина Леонидовича шикнуть на нее, но девушка лишь презрительно фыркнула на посла. Я постаралась сдерживать улыбку, но не смогла, и мужчина это увидел. Он и так, видимо, точит на меня зуб, а сейчас и вовсе записал меня во враги. А я ведь никому ничего плохого не сделала.

— Нет, на планете нет хармиток. И даже слова такого не существует, — усмехнулся мужчина.

— А как же вы тогда на свет появились? Из пробирки? — это уже Анжелика вклинилась в разговор, из-за чего получила злой взгляд от ботоксной Кристины.

— Нет, не из пробирки, а вполне естественным путем, — Вирсис терпеливо отвечал на все вопросы. — Вот мы и подошли к теме чистокровного и нечистокровного хармита. Все ныне живущие на планете хармиты появились на свет от са-

мок другой расы, — и мужчина усмехнулся уголком губ. — Да, на Хармо женщин принято называть самками. И это не оскорбление, — сразу же уточнил преподаватель, видимо, заметив наши недовольные лица. — В обиходе у хармитов именно это слово обозначает половозрелую представительницу другой расы. От самок других рас появляются на свет мальчики.

— А девочки не рождаются? — удивленно охнула Кира.

— Нет, в связи с чем и возник демографический перекос, который в настоящее время имеет место быть на планете. И именно поэтому вы отправляетесь туда как представительницы расы, которая оказалась более всего совместима с хармитами, — Вирсис сделал паузу, как настоящий лектор в институте, чтобы мы переварили важную информацию. — Генетический код расы хармитов очень силен, и потому в девяноста девяти процентах от самки любой расы родится хармит, но бывают и погрешности.

— А как понять, что хармит нечистокровный? — Кристина хлопает глазками, чтобы привлечь к себе внимание.

— В большинстве своем хармиты темноволосые, смуглые и кареглазые, — отвечает Вирсис, и все девушки уставились на его волосы, а его хвост с розовой кисточкой нервно дернулся у его ног.

— Но... вы... — Мира, видимо, хотела спросить про его цвет волос, но смутилась и прикрыла рот рукой.

— Все верно, я нечистокровный хармит, — подтвердил

догадку мужчина. А я тут же вспомнила голубоглазого хармита, что не так давно зажимал меня в моей же комнате. Получается, он тоже нечистокровный хармит?

— И это ваш натуральный цвет волос? — Кристина даже губу прикусила и смотрела во все глаза на него.

— Да, это мой естественный цвет волос, — подтвердил мужчина. — Отношение к нечистокровным хармитам разное. Мой отец отказался от меня, назначив матери пособие и отселив в отдельный дом. Но не все отцы поступают так же, — видимо, он намекнул, что в числе представителей Хармозатесался один такой хармит. — Но в основном эти мальчишки идут на военную службу, чтобы иметь средства к существованию и быть независимыми. Да и в бою на космическом корабле глубоко все равно, какого цвета у тебя кисточка на хвосте. Там ценятся совершенно другие качества, — подвел черту в своей лекции Вирсис. — На сегодня все. Но вам необходимо прочитать самостоятельно о мироустройстве Хармы и некоторых базовых традициях и общественных устоях. И на следующем занятии мы с вами обсудим все, что вызовет ваши вопросы, — мужчина взял свой планшет и направился на выход. И только когда он подошел к двери, я поняла, что, оказывается, двери были открыты. И там, около входа, стоял тот, с голубыми глазами. Он словно поджидал Вирсиса, и когда мужчины поравнялись с ним, то что-то ему сказал. Что именно, я не расслышала, но розововолосый был явно не в восторге от слов голубоглазого.

Не только я заметила это, но и Мария, которая обратилась к голубоглазому на каком-то непонятном мне гортанном языке, и тот перевел на нее взгляд, а потом и вовсе подошел к ней, отвечая на заданный вопрос на этом же языке. Вирсис же не стал никого ждать и скрылся в дверях, а мне на мгновение показалось, что эти двое недолюбливают друг друга. Мария лишь постаралась отвлечь голубоглазого, который, видимо, хотел начать конфликт. Любопытно, и что они не поделили?

Я решила не откладывать домашку и, как только вернулась в свою каюту, принялась все изучать. А еще я решила изучить и сам планшет и нашла в нем что-то вроде переводчика. Но проверить эту программку я могла только опытным путем, и потому решила отправиться на поиски того, на ком смогу испытать его. Естественно, мне на ум пришли Роб, Мария и наш новый учитель. Я решила найти Марию, но ее, как назло, нигде не было, а идти к ней в личную каюту я как-то не решилась. И если честно, я так и не поняла: можно ли нам свободно перемещаться по кораблю или все же есть какие-то отведенные часы или части-отсеки корабля, где нам можно быть, а где нет. Поэтому я перемещалась по кораблю осторожно и немного крадущейся походкой, прислушиваясь и пережидая за углом, если кто-то проходил мимо на развилке. В общем, еще одно наказание от посла мне выхватить не очень-то и хотелось. Несмотря на то что мы неплохо провели время в трюме с Робом, я опасалась, что следующее задание

выйдет не таким лайтовым.

Не найдя Марию, я решила сходить в трюм. Роб — киборг, а они, наверно, меньше отдыхают, чем обычные люди. Так что, невзирая на довольно поздний час, я решила отправиться вниз. Я вспоминала дорогу и уже была близка к цели, когда услышала голоса. Слов я не разобрала, но это была идеальная возможность воспользоваться переводчиком. Видимо, его установили нам в планшеты, чтобы было легче учить язык. Я вообще очень удивлена, что этикету, обычаям и всему остальному уделяют больше внимания, чем изучению языка. Как по мне, так с этого стоило начинать. Но, как я поняла, программу нашего обучения корректирует посол, а он нас за людей не считает. Так, куски мяса, которыми можно временно откупиться от хармитов.

Я нашла программку и включила ее, а сама надеюсь, что планшет будет писать перевод, а не озвучивать его. Я просто не совсем уверена, что выбрала нужный режим изучения.

— Арутус, что ты творишь? — говорит хармит. Мария говорила, так зовут этого голубоглазого, что зажимал меня сегодня. У меня по спине поползли мурашки от страха. Кажется, вляпалась. Самым верным решением будет — это руки в ноги и валить отсюда, пока меня не обнаружили. Но любопытство пересиливает голос разума. Я остаюсь, прижавшись к стене и вглядываясь в экран планшета.

— Терек, это не твое дело! — огрызается голубоглазый.
— Думаешь, я не знаю, что вы тоже на нее имеете виды? Ду-

маешь, я не знаю, что генетическое бюро прислало вам сто-процентное совпадение по совместимости! — Арутус кричит и слышны звуки потасовки. Боже, они еще и подерутся там. — Пусти!

— Арутус, что это меняет? — шипит на него, видимо, второй брат Вок.

— А то и меняет! — огрызается Арутус. — Я не позволю вам забрать ее себе.

— Она же не зверек! — возмущается один из братьев Вок, я по голосам не могу их различить.

— Изучать ее тонкую душу я буду потом, когда она забеременеет от меня! — огрызается Арутус. А меня пробирает озноб. Это же они говорят обо мне.

— Ты же понимаешь, чтобы она почувствовала привязку и связь истинных, ей нужно время. Она должна привыкнуть к нам, — пытается убедить его один из братьев.

— Позже привыкнет, куда денется, — и снова слышны звуки потасовки. Кажется, мне пора, иначе я боюсь, что стану свидетелем чего-то нехорошего. А как известно, свидетели долго не живут и плохо кончают.

От всего услышанного у меня трясутся руки и выступил холодный пот, я хочу заблокировать планшет, чтобы свалить отсюда. Но вместо этого в спешке тычу куда-то не туда, и он издает громкий звук отключения вообще. Звук был настолько громкий, что мне кажется, его слышали даже за пределами корабля. Я даже зажмурилась, понимая, что бежать бес-

полезно и надо что-то придумать. Открываю глаза и вижу перед собой троих хармитов. Братья Вок смотрят на меня с любопытством, а вот голубоглазый Арутус зол и метает взглядом ледяные молнии.

— Что ты здесь делаешь? — один из братьев Вок включил коробочку переводчика, и тот перевел вопрос механическим голосом.

— Подслушивает, — за меня отвечает синеглазый.

— Я шла в трюм, — лепечу, прижимая к груди планшет, а сама вжимаюсь в стену.

— Арутус, как она может подслушивать, если языка не знает, — усмехнулся второй брат Вок.

— Зачем тебе в трюм? — Арутус нахмурился.

— Я там работаю, — не получается перебороть страх перед этими мужчинами, хоть головой и понимаю, что они меня не обидят.

— Кем? — теперь уже и братья хмурятся.

— Посол наказал меня и еще двух девочек, и мы помогаем Робу убирать за животными, которые летят на Харму, — объясняю мужчинам. Братья переглянулись, а Арутус сцепил зубы так, что заходили желваки. И мне даже на миг показалось, что у него зрачки вытянулись и стали продолговатыми. Я испуганно зажмурилась и встряхнула головой.

— Арутус, прекрати, — один из братьев понял, что я испугалась синеглазого. — Ты ее пугаешь.

— Сейчас я этого посла испугаю, — и мужчина вихрем

понесся по коридору, а я облегченно выдохнула.

— Он не причинит вреда Константину Леонидовичу? — я посмотрела вслед удаляющейся фигуре мужчины. Если честно, я переживала больше не о после, а о последствиях.

— Не переживай. Он, пока дойдет, успокоится, — говорит один из братьев.

— Он вспыльчивый, но отходчивый. Поверь нам, мы давно его знаем, — добавляет второй. Хармиты встают с двух сторон от меня и конвоируют по коридору.

— А мы куда? — я понимаю, что мы идем явно не в трюм к животным.

— Мы тебя проводим, — говорит тот брат, что слева.

— И присмотрим, чтобы никто не обидел, — добавляет тот, что справа.

Я судорожно сглотнула, понимая, что меня ведут даже не в сторону моей каюты.

Больше всего я опасалась, чтобы меня не обидели мои же сопровождающие.

— Куда мы идем? — все же выдавливаю из себя вопрос. В горле отчего-то пересохло.

— Мы хотели показать нашу каюту, — говорит тот, что справа, и опускает мне на спину руку, а я даже через одежду чувствую жар от его руки. Я вся как один сплошной нерв. Напряжена и особо остро ощущаю все, а может, это так мужчины на меня действуют.

— Дождемся, когда вернется Арутус, — добавляет второй

брат.

— А можно мне в мою каюту, у меня домашнее задание не сделано, — мямлю, но вижу, что мужчину не впечатлило мое рвение к учебе.

— Забудь про учебу, — говорит правый брат, продолжая гладить мою спину, а я от его прикосновений даже шаг ускорила, чтобы он не прикасался ко мне. Но мужчина лишь обнял меня за талию и прижал к своему бедру, и теперь я иду с ним в ногу.

— Почему? — я судорожно сглатываю. Дернул же меня черт испытывать эту проклятую программу-переводчик. Ничего бы не случилось, если бы я дождалась завтрашнего дня и опробовала бы программу завтра. Проклятая любознательность довела до беды.

— Мы сами тебя всему научим, — шепчет второй брат мне на ухо, обдавая жаром горячего воздуха, а я ежусь.

— Может, не нужно? — я с мольбой смотрю на братьев, но они лишь улыбаются. Так нежно, но многообещающе.

— Не бойся, малышка, все будет хорошо, — успокаивает меня второй брат, но вот спокойнее мне от его слов не становится, а наоборот. Мы останавливаемся перед стеной, и она отъезжает в сторону. Оказывается, вход в их каюту замаскирован под обычную стену. Интересная конспирация. Я стараюсь отвлечь свой испуганный мозг какими-то обычными деталями, иначе страх вгоняет в какой-то ступор.

— Теперь это твоя каюта, — говорит один из братьев, ру-

кой делая приглашающий жест.

— Наша, — поправляет его второй и нажимает на панели кнопки. Дверь закрывается, а я понимаю, что сейчас закрылась дверь в прошлое. И так, как было, уже не будет никогда.

Меня усаживают на диван, а я, как послушная кукла, выполняю все указания. Каюта большая и просторная и не идет в сравнение с моей, но эта роскошь не радует. Мне страшно. Если бы не обстоятельства, то мне бы послать этих двух к чертовой матери и устроить истерику, скандал, биться в припадке, требуя, чтобы меня отпустили, но что это даст? Правильно, ничего! Я знала, что этот день должен произойти, знала, для чего нас везут на эту планету. Но я надеялась, что все произойдет позже. Значительно позже. Я успею привыкнуть к этой мысли, привыкну. Но, видимо, к этому невозможно привыкнуть. Один из братьев сел за письменный стол, и перед ним появился голографический экран, на котором она начал набирать какой-то текст. Второй же оказался рядом со мной на диване. Слишком близко, слишком пристально он смотрит на меня.

— Ты боишься, — констатирует он. Да, я еле дышу от страха, а сердце то пропускает удары, то начинает колотиться, как у загнанного в угол мышонка, над которым нависает кошка. Да, именно с большими сытыми котами у меня ассоциировались эти хармиты. Хвост того брата, что сидел около меня, медленно прошелся от щиколотки вверх по ноге, а я сжалась вся в комок, прижимая к себе этот проклятый

планшет.

— Терек, ты ее пугаешь, — раздается от стола голос второго брата.

— Марук, а как еще она должна к нам привыкнуть? — отзывается брат. Автопереводчик переводит все подряд, а я перевожу взгляд от одного хармита на другого и мысленно молюсь, чтобы это было не то, что я подумала. Что они сейчас просто мило поболтают со мной, а затем отпустят, и мы просто будет чаще видеться. Но эта надежда исчезает, когда Марук встает из-за стола и протягивает мне какой-то планшет, на котором контур ладони светится слабым голубым светом.

— Что это? — я с опаской смотрю на планшет и не спешу прикладывать руку к экрану.

— Я подал заявку на заключение брака, и ее одобрили. Нужно твое согласие, — объясняет мне Марук и более настойчиво протягивает планшет. Я борюсь с бешеным желанием оттолкнуть планшет, отказаться, но понимаю, что у меня по факту нет выбора. Что бы там ни говорила Мария, что хармиты будут любить и оберегать меня, мне все равно страшно. Зажмурилась и протягиваю ладонь, а мужчина сам уже прикладывает к ней планшет. На мгновение стало больно, словно кольнули иглой. Я хочу отдернуть руку, но Марук ее держит. И лишь спустя мгновение отпускает. На пальце у меня действительно алеет капелька крови. После меня и братья приложили свои ладони к планшету. Они еще произвели какие-то манипуляции, а я как замороженная смотрела

на эту капельку, пока не вздрогнула. Терек взял меня за руку и медленно поднес мой пораненный палец ко рту, обхватил губами и слегка пососал. Я издала то ли стон, то ли вздох, сама не поняла.

— Не бойся, маленькая, мы постараемся нежно, — про-
износит Марук, а я не уверена, что у нас с ними одинаковое
понятие о нежности.

Мне надо держать себя в руках, оставаться холодной, а
они пусть делают с моим телом что хотят. Я вытерплю. Это
все — цена жизней многих людей на нашей п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.